

Н. Д. МИЛЛОТИ

Н. Д. Миллоти родился въ Москвѣ и провелъ все свое дѣтство и часть юности въ знаменитыхъ, теперь сгорѣвшихъ, Кузьминкахъ, подмосковной князей Голицыныхъ.

Кончивъ Московскій университетъ и бросивъ школу живописи, гдѣ онъ началъ работать, Н. Д. Миллоти переѣзжаетъ въ Парижъ (здесь еще жили и процвѣтали великие французскіе импрессіонисты) и, послѣдовательно, продолжая слушать лекціи въ Сорбоннѣ, становится ученикомъ J. P. Laurens и Benjamin Constant въ Academie Julian'a Blanch'a у Vitti и, наконецъ, Mac Neil Whistler, оставившаго на немъ значительный слѣдъ.

Болѣе десяти лѣтъ онъ проводитъ въ Парижѣ, то возвращаясь въ Россію, то уѣзжая въ далекія путешествія. Нѣсколько мѣсяцевъ, проведенныхыхъ въ Сѣверной Африкѣ въ обществѣ извѣстнаго путешественника по Африкѣ, Фревиля, произвели на него исключительное впечатлѣніе и пробудили любовь къ Востоку и экзотикѣ.

Въ Россіи первая большая его выставка была устроена С. П. Дягилевымъ въ Петербургѣ въ 1906-мъ году; съ этого года Н. Д. Миллоти состоитъ членомъ общества «Миръ искусства».

Въ 1907-мъ году, при Осеннемъ Салонѣ, лучшемъ тогда Салонѣ Парижа, была устроена С. П. Дягилевымъ

большая ретроспективная русская выставка, съ которой у Н. Д. Миллоти былъ пріобрѣтенъ рядъ веше въ очень цѣнныя парижскія собранія. Тогда же онъ былъ выбранъ членомъ Осенняго Салона, Брюссельской Libre Esth tique Октава Мооса и ряда европейскихъ сецессіоновъ.

Въ 1907-мъ году Октавъ Моось устроилъ ему выставку въ Брюсселѣ. Тамъ же, въ 1910-мъ году, на Все мірной выставкѣ онъ получаетъ медаль вмѣстѣ съ Бакстомъ, Рерихомъ и Остроумовой.

Всѣ эти годы, до объявленія войны, онъ проводитъ въ Москвѣ, Петербургѣ и Парижѣ.

Въ 1914-мъ году Н. Д. поступаетъ доброволѣцемъ въ одну изъ конно-артиллерійскихъ бригадъ, формировавшихся на Дальнемъ Востокѣ, и проводитъ всѣ войну на фронѣ, часто въ самыхъ тяжелыхъ боевыхъ условіяхъ.

Уже получивъ рядъ боевыхъ отличій и будучи два раза контуженъ, онъ дѣлается личнымъ адъютантомъ командующаго 12-ой арміей, генерала Радко Дмитріева; по его вызову съ фронта, и вмѣстѣ съ нимъ переживаетъ рядъ незабвенныхъ историческихъ моментовъ, какъ эпопея Искскюля, великий отходъ русской арміи, зарожденіе и первая потрясенія большевизма, такъ трагически кончившіяся для Радко Дмитріева.

Въ 1918-мъ году онъ вынужденъ бѣжать на Кавказъ, гдѣ проходитъ черезъ фантастическую по своей необыкновенности условія жизни и, съ помощью казаковъ, переправляется на простой лодкѣ въ Крымъ, гдѣ, пройдя всѣ этапы крымской эпопеи, живетъ до эвакуаціи ген. Врангеля, на южномъ побережью.

Слѣдующій этапъ — Болгарія. Н. Д. возвращается къ работе, пользуясь гостепріимствомъ правительства и болгарскихъ художниковъ. Его картины приобрѣтены въ Софійскій музей и другія коллекціи. Сербія, Австрія и, наконецъ, Берлинъ, гдѣ онъ проводитъ три года, много работая; отсюда Н. Д. дважды выѣзжаетъ въ Италію и возвращается снова въ неизвестный и тяжелый для жизни Парижъ.

Въ 1924-мъ году онъ пишетъ портретъ одного изъ молодыхъ Моргановъ; въ Америкѣ портретъ привлекаетъ всеобщее вниманіе.

Огромный успѣхъ выпадаетъ на долю художника. Онъ получаетъ заочно заказъ на десять портретовъ и приглашеніе въ Америку, гдѣ и проводитъ весну и лѣто 1925-го года.

Вернувшись въ Парижъ, Н. Д. Милліоти продолжаетъ работать у себя въ мастерской, изрѣдка выѣзжая въ Италію, Голландію и Германію.

Теперь Н. Д. состоитъ профессоромъ Русской Школы Живописи, которой руководитъ Т. Л. Сухотина-Толстая. Послѣдніе его портреты: императора и наследнаго принца Лаоса и воспроизведимые нами.

На состоявшейся только-что въ Бѣлградѣ художественной выставкѣ «Автопортретъ» художника приобрѣтенъ княземъ Павломъ.

Н. Д. Милліоти. Портретъ *Madame R.*

1-го мая открывается выставка картинъ Н. Д. Милліоти въ Парижѣ, въ галлереѣ Гиршмана.

* * *

Искусство Милліоти, несомнѣнно, беретъ свое начало во французскомъ импрессіонизмѣ. Девяностые годы прошлаго вѣка и первые годы двадцатаго прошли всецѣло подъ знакомъ завоеваній той группы большихъ французскихъ художниковъ, которая возглавлялась Эд. Манэ, Ренуаромъ, Дэга и позднѣе Сезанномъ.

Врядъ ли кто либо изъ молодыхъ художниковъ изѣбѣгъ въ тѣ дни ихъ вліянія.

Наибольшее вліяніе на Милліоти въ чисто-живописномъ смыслѣ имѣла, конечно, живопись великаго Ренуара. Полное освобожденіе отъ всякихъ академическихъ условностей и совершенное торжество живописи въ передачѣ цвѣта и воздуха особенно плѣнили его.

Какъ личность, большое вліяніе имѣлъ на Н. Д. блестательный Вистлеръ съ его парадоксальными мыслями и остротой жизненныхъ воспріятій.

Это было время страстнаго увлечения японцами и экзотикой, и черта эта осталась на творчествѣ Милліоти на всю жизнь.

Многіе думали, что всѣ эти фантазіи были только плодомъ комнатной работы, но сотни масляныхъ этюдовъ, сдѣланныхъ Н. Д. во всѣ часы дня и имѣвшихъ цѣлью изученіе воздушныхъ эффектовъ, говорятъ о громадной, сдѣланной имъ, работе.

Н. Д. Милліоти. Монастырь трапистовъ

Вотъ, уже пять лѣтъ, какъ Н. Д. Милліоти перешъ къ какой-то болѣе массивной, болѣе реальной живописи.

Цвѣтъ его, то, что составляло всегда его силу, изъ нѣжныхъ, едва уловимыхъ, оттѣнковъ, сталъ живѣе, мощнѣе, экспрессивнѣе. Кисть, едва трогавшая холстъ, стала массивнѣе и часто замѣняется ножемъ.

Л. Е.

Торжество русского искусства

Устроенная обществомъ русскихъ художниковъ въ Югославіи, Бѣлградская выставка, благодаря моральной и материальной поддержкѣ «Русского Культурного Отбора», возглавляемаго академикомъ А. И. Бѣличемъ, вышла огромной по масштабу и богатой по цѣнности экспонатовъ.

Свыше ста участниковъ, больше четырехсотъ представленныхъ работъ.

Художникъ Ф. А. Малявинъ дѣлится съ окружающими своими впечатлѣніями:

«Выставка не только ошеломила меня своимъ неожиданнымъ огромнымъ масштабомъ, не только поразила тѣмъ, что вмѣсто обычнаго группового объединенія, на ней видишь полно представленную русскую живопись, — за выставкой таится еще одно ощущеніе: мы — изгнанники, мы стосковались по своему углу, мы всюду чужие. И, вотъ, чувствуется мнѣ, что выставка — первый камень къ постройкѣ своего русскаго

Портретъ Mrs. Olga Frike изъ Sidney

угла здѣсь, въ славянскомъ Бѣлградѣ. Внѣ Бѣлграда такой уголъ прямо немыслимъ».

Полнота выставки отмѣчается М. В. Добужинскимъ и другими.

Открытие выставки прошло въ исключительно торжественной обстановкѣ, въ присутствіи князя Павла.

Министръ народнаго просвѣщенія, Божидаръ Максимовичъ, говорилъ о роли русского искусства въ исторіи славянскаго творчества.

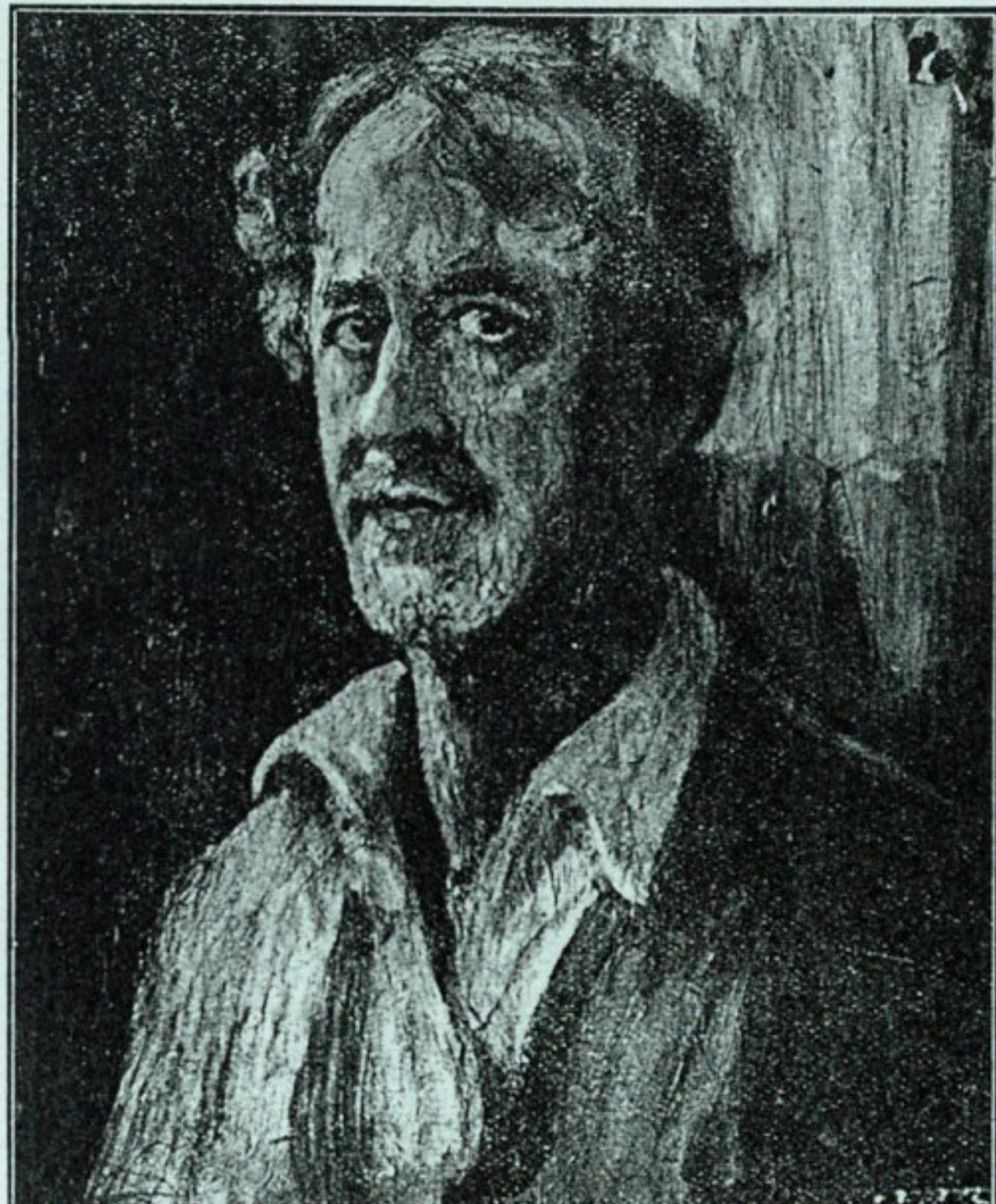
— Настоящая русская выставка, — сказалъ министръ, — приобрѣтаетъ огромное значеніе: она показываетъ общій высокій уровень русской культуры при сравненіи достижений въ живописи съ достижениами въ другихъ выявленіяхъ русскаго гenia...

Академикъ А. И. Бѣличъ подробно остановился на творчествѣ русскихъ зарубежныхъ художниковъ, которые не утратили своего творческаго порыва и въ тяжкихъ условіяхъ изгнанія.

Отъ лица русскихъ выразилъ чувство признательности королю и народу Югославіи В. Н. Штрандтманъ.

Въ первые же дни выставки были проданы всѣ акварели великой княгини Ольги Александровны, картины Александра Бенуа, Бѣлобородова, Билибина, Ганзена, Добужинскаго, Коровина, Милліоти, Чехонина и другихъ.

Интересъ къ выставкѣ югославянскихъ и русскихъ круговъ — исключителенъ.

Н. Д. Милліоти. Автопортретъ